

Монопрофильные малые и средние города Европейского Севера России в условиях социально-экономических вызовов 2020–2023 гг.

Ирина Анатольевна

СЕКУШИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4216-4850; ResearcherID: Q-4989-2017

Аннотация. В последние годы российская экономика столкнулась с целым рядом масштабных геополитических и социально-экономических вызовов. При этом наибольшему негативному эффекту были подвержены территории с моноотраслевой специализацией, поскольку их градообразующие предприятия находятся в сильной зависимости от факторов внешней среды. Перечень моногородов России был сформирован десять лет назад, за это время произошло много глобальных изменений, однако при разработке мер государственной поддержки органы власти по-прежнему ориентируются на данный документ. В рамках работы преследовались две цели: во-первых, на основе анализа деятельности основных хозяйствующих субъектов в моногородах оценить степень их фактической монопрофильности, а во-вторых, выявить, как новые геополитические и социально-экономические вызовы повлияли на деятельность градообразующих предприятий. Объектом исследования выступили 20 малых и средних городов Европейского Севера России, отнесенных к категории монопрофильных. Выделены три группы городов: 1) моногорода с одним или несколькими крупными предприятиями в одной отрасли промышленности (т. е. города, сохранившие свою монопрофильность); 2) моногорода, где в настоящее время имеется несколько крупных или средних предприятий в разных хозяйственных отраслях; 3) бывшие моногорода, где функционировало одно или несколько градообразующих предприятий, которые в настоящее время ликвидированы. На основе анализа финансовых результатов деятельности предприятий, функционирующих в малых и средних городах, установлено, что санкции и разрыв производственных цепочек с западными странами привели к заметному

Для цитирования: Секушина И.А. (2024). Монопрофильные малые и средние города Европейского Севера России в условиях социально-экономических вызовов 2020–2023 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 5. С. 74–94. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.4

For citation: Sekushina I.A. (2024). Small and medium-sized single-industry towns of the European North of Russia in the context of socio-economic challenges of 2020–2023. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(5), 74–94. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.4

снижению прибыли большинства этих организаций. Особенно сильно пострадали предприятия лесопромышленного комплекса, поскольку их деятельность была более экспортоориентированной. Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации авторского методического подхода к осуществлению типологии городов, отнесенных к категории монопрофильных муниципальных образований, основанного на анализе функционирующих в них предприятий.

Ключевые слова: моногород, монопрофильное муниципальное образование, градообразующее предприятие, малые и средние города, Европейский Север России.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме научно-исследовательской работы «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды» (FMGZ-2022-0012).

Введение

В последние годы Российская Федерация столкнулась с самым масштабным в своей истории санкционным давлением со стороны стран коллективного Запада. С начала специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 года в отношении России было введено свыше 18 тыс. санкций, что в 3,5 раза больше, чем Иран получил за 40 лет¹. Изменение геополитической ситуации привело к целому ряду негативных экономических последствий: прекращению международной торговли со многими западными странами, уходу с рынка иностранных компаний, ограничениям в сфере инвестиций и т. д. (Печенская-Полищук, Малышев, 2023). Одной из серьезных проблем в настоящее время выступает разрыв сложившихся в последние несколько десятилетий производственных и логистических цепочек, в т. ч. связанных с поворотом экономики «на восток». Вводимые со стороны недружественных стран санкционные ограничения заметно отразились и на экономике городов с моноотраслевой специализацией. Так, по данным Центра стратегических разработок, только в первой половине 2022 года прямые отраслевые и/или персональные санкции недружественных стран затронули более 130 градообразующих предприятий, расположенных в российских моногородах². Организации

попали под запрет как экспорта производимой продукции, так и импорта оборудования, необходимого для осуществления текущей деятельности и проведения модернизации производства.

В российской истории постсоветского периода моногорода не первый раз сталкиваются с серьезными вызовами. Экономические реформы 1990-х годов в свое время привели к разрушению ранее сложившихся хозяйственных связей и закрытию многих градообразующих предприятий. Экономический кризис 2008–2009 гг. также негативно отразился на социально-экономическом развитии моногородов.

Органы государственной власти России неоднократно предпринимали попытки разработать и реализовать меры поддержки монопрофильных муниципальных образований. Официально в настоящее время в перечень моногородов РФ³ включено 321 муниципальное образование, при этом 97 из них (30%) характеризуются наиболее сложным социально-экономическим положением, 148 (46%) имеют риски его ухудшения и лишь остальные 76 отличаются стабильным социально-экономическим положением. Перечень моногородов был составлен и утвержден в 2014 году, т. е. 10 лет назад, за этот период многое изменилось, российская экономика столкнулась как минимум с двумя новы-

¹ Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения 03.07.2024).

² Риски 2022: градообразующие организации и моногорода // Центр стратегических разработок РФ. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/14c/k88t2bqevutbs7f8b13v06htho0s37jg.pdf>

³ Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

ми и весьма серьезными вызовами: пандемией коронавируса в 2020 году и беспрецедентным санкционным давлением со стороны недружественных стран в 2022 году. Необходимо отметить, что эксперты Счетной палаты РФ неоднократно отмечали тот факт, что утвержденный перечень моногородов не актуален⁴.

В современной литературе изучение проблематики развития моногородов по-прежнему является одним из актуальных направлений научных исследований. Ключевые риски развития данных населенных пунктов давно известны и достаточно хорошо изучены. Прежде всего к ним относятся повышенная уязвимость к циклам подъема и спада экономики, отсутствие альтернативных возможностей трудоустройства населения, трудности привлечения и удержания квалифицированной рабочей силы, транспортная удаленность, неразвитость социально-бытовой инфраструктуры (Storey, Hall, 2018). Вместе с тем в фокусе внимания ученых находятся либо крупные моногорода, либо монопрофильные муниципалитеты одного региона или макрорегиона, к примеру Урала, Дальнего Востока, Арктической зоны РФ (Безвербный и др., 2020, Корчак, 2023; Котов, 2017; Оборин, 2022; Пыжева, Зандер, 2019; Фомин и др., 2020; Фомин и др., 2022). Монопрофильность экономики является огромным риском для устойчивого социально-экономического развития любого города, однако в настоящее время в крупных городах, как правило, достаточно хорошо развиты третичный (сфера услуг) и четвертичный (экономика знаний) секторы экономики, чего, к сожалению, нельзя сказать о подавляющем большинстве малых и средних российских городов. Экономика многих из них по-прежнему базируется на какой-то одной отраслевой специализации, а сфера социально-бытовых услуг развита слабо, что выступает одной из причин миграционного оттока населения. Проблематика развития монопрофильных малых и средних городов, на наш взгляд, изучена в настоящее время в недостаточной степени.

⁴ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утвержденный Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 26 марта 2019 года.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы, во-первых, в рамках анализа деятельности основных хозяйствующих субъектов моногородов оценить степень фактической монопрофильности, во-вторых, выявить, как новые геополитические и социально-экономические вызовы сказались на деятельности градообразующих предприятий. Для достижения цели были решены следующие задачи: 1) сформирована база предприятий, функционирующих в малых и средних городах Европейского Севера России, официально отнесенных к категории моногородов, на основе которой выделены типы городов; 2) проведен анализ и дана оценка результатов финансовой деятельности предприятий в период пандемии Covid-19 (2020–2021 гг.) и после начала СВО (2022–2023 гг.); 3) предложены некоторые направления дальнейшего развития малых и средних городов, позволяющие нивелировать возникающие в новых условиях риски.

Научная новизна исследования состоит в разработке и апробации авторского методического подхода к осуществлению типологии городов, отнесенных к категории монопрофильных муниципальных образований, основанного на анализе функционирующих в них предприятий. Элементы новизны также содержатся в анализе деятельности предприятий, составляющих экономическую основу городов, а именно в оценке их устойчивости на микроуровне в условиях меняющейся среды.

Теоретические предпосылки исследования

В современной научной литературе отсутствует единое общепризнанное определение моногорода. Во многом трактовка данного термина определяется классификационными признаками, по которым исследователи относят тот или иной город к категории монопрофильных (Дулесов, Бехтерев, 2015). При этом в зарубежных работах делается акцент на отраслевой специализации города. Так, наиболее часто встречаются понятия «mining town» или город, специализирующийся на добыче полезных ископаемых (Leadbeater, 2004; Marais et al., 2020; Zhao et al., 2021), «coal town» – угледобывающий город (Syafrini et al., 2022; Winkler, 2021), «railroad town» – город, который является крупным железнодорожным узлом (Seurek, Polat, 2024). Вместе с тем также достаточно

распространен термин «single industry town» (Storey, Hall, 2018) или «one-company towns» (Commander, 2018).

В отечественной литературе конкретная отраслевая привязка, как правило, отсутствует, чаще всего можно встретить такие синонимичные термины, как «монопрофильный», «моноотраслевой», «монофункциональный», «моногород». При этом исследователи по-разному трактуют данные понятия, а изучение всего многообразия существующих подходов даже выступает темой отдельных научных статей (Малашенко, Мекуш, 2020; Шнейдерман, Шаров, 2022).

Не менее актуальным вопросом является проведение типологии моногородов. Безусловно, моногорода как особый тип поселений возникли достаточно давно. В одной из отечественных научных монографий (Любовный, 2018) детально изложены причины возникновения данных населенных пунктов в России в разные исторические эпохи. При этом автор особо пристальное внимание уделяет анализу функций, которые выполняли моногорода в пространственном и социально-экономическом развитии территорий, и исходя из этого систематизирует их основные типы.

В статье (Пятшева, 2019) представлена классификация городов по целому ряду критериев: численность населения (крупные, средние, малые города); степень удаленности от крупных центров (удаленные, близлежащие); стадия жизненного цикла города (фазы создания, стабильного развития, затухания); вектор социально-экономической динамики (умирающие, сжимающиеся, со стабильными перспективами развития, обладающие потенциалом нового стратегического развития). Достаточно интересен подход, представленный в работе (Дулесов, Бехтерев, 2015), где проведена классификация моногородов исходя из характера и периода жизненного цикла города и его способности к самообеспечению. Предложенные в названных статьях типологии моногородов, безусловно, интересны, однако в них практически не учитываются характеристики градообразующих предприятий, во многом определяющие суть моногорода.

В монографии (Ускова и др., 2012), напротив, данному аспекту уделяется особое внима-

ние. Авторы делят все моногорода на три категории: города с одним градообразующим предприятием, города с несколькими градообразующими предприятиями и города, являющиеся спутниками крупных полифункциональных городов. Также внимания заслуживает типология моногородов в зависимости от специфики градообразующих предприятий: производственные (промышленные и инфраструктурные (электроэнергетика)) и непроизводственные (научно-исследовательские и инфраструктурные (транспортные узлы)) предприятия.

В зарубежных исследованиях вопросы классификации городов также активно рассматриваются. В частности, в работе (Vole et al., 2019) на примере промышленных городов Словении, которая в прошлом была социалистическим государством, проведена их типологизация, основанная на анализе 15 экономических показателей. Всего авторы выделили 5 типов городов в зависимости от уровня развития их экономики: «neo-liberal» (неолиберальные), «polar-ised» (полярные), «dynamic low-tech» (динамичные низкотехнологичные), «post-socialist champions» (постсоциалистические чемпионы) и «mixed» (смешанные).

В России исследовательский интерес к изучению городов с моноотраслевой экономикой во многом обусловлен проблемами, с которыми они столкнулись при переходе к рынку. При этом в зарубежной научной литературе уже был накоплен определенный опыт по вопросам выхода из кризиса бывших «угольных» (Haggerty et al., 2018; Dragan, Zdyrko, 2023) или «металлургических» (Hobor, 2013; Ghosh, 2019) моногородов, который применим к сырьевым городам в России. Однако в капиталистических странах проблемы развития монопрофильных населенных пунктов в большей степени были обусловлены лишь изменениями в отраслевой структуре экономики, возникающими в том числе в результате смены технологических укладов, тогда как в России начало 1990-х гг. ознаменовалось, помимо серьезных кризисных процессов в экономике, полным изменением институциональных основ управления государством (Одинцова и др., 2020).

Сотрудники Института социально-политических исследований РАН (Фомин и др., 2020)

выделяют два основных этапа в научных работах постсоветского периода по проблематике развития моногородов. Первый связан с изучением влияния рыночных реформ 1990-х гг. на социально-экономическое развитие моногородов (Анимица, Новикова, 2009; Тургель, 2005), а второй — с последствиями экономического кризиса 2008–2009 гг. (Ускова и др., 2012; Растворцева, Манаева, 2013). В настоящее время наметилась еще одна веха в истории исследований по данной тематике — анализ проблем и перспектив развития моногородов в условиях появления эпидемиологических рисков, обострившейся геополитической обстановки и нарастающего санкционного давления со стороны недружественных России стран коллективного Запада (Питухина, Белых, 2023; Куриная и др., 2023).

В этом контексте одну из важнейших исследовательских задач не только с научной, но и с практической точки зрения составляют разработка направлений и инструментов развития моногородов, поиск способов снижения вновь возникающих рисков устойчивости функционирования градообразующих предприятий. Решению данных задач посвящено достаточно большое количество работ современных авторов (Артемова, Ужегов, 2021; Куртергина, Лапин, 2015; Одинцова и др., 2020; Sedova et al., 2020), при этом, анализируя существующий российский опыт по реализации мер социально-экономической политики в отношении моногородов, большинство исследователей отмечают их несистемность и низкую эффективность.

Утвержденная в 2016 году программа «Комплексное развитие моногородов» также была признана Счетной палатой РФ неэффективной и закончена досрочно в 2019 году, т. е. на семь лет раньше. Меры по поддержке монопрофильных территорий не дали ощутимых положительных результатов. Среди ключевых недостатков эксперты отметили отсутствие системности в предоставлении мер государственной поддержки, направленных на развитие моногородов, игнорирование специфики муниципальных образований и их реального социально-экономического положения. Помимо этого, программа не была нацелена на обеспечение согласованности отраслевого и территориального развития страны, совершен-

ствования национальной системы расселения и системы размещения производительных сил, что является одним из важнейших направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании мы сосредоточились на проблематике экономического развития малых и средних монопрофильных городов Европейского Севера России (далее — ЕСР). Одной из особенностей данного макрорегиона является достаточно высокий уровень урбанизации. Подавляющее большинство городов ЕСР относятся к категории малых и средних — 61 из 68, при этом треть из них (20 ед.) включены в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р.

Высокий уровень монопрофильности городов объясним особенностями развития северных регионов в советскую эпоху. В основе развития экономики Советского Союза лежала идеология «человека при производстве» и, соответственно, «города при заводе», что обусловило появление характерных для того исторического периода монопрофильных малых и средних городов на севере России.

В ходе работы применялись такие методы исследования, как индукция, дедукция, синтез, сравнительный и демографический анализ, табличная и графическая визуализация данных, анализ нормативно-правовых документов,

В качестве информационной базы использовались данные сервиса проверки контрагентов List-org (<https://www.list-org.com>), ресурса СПАРК (<https://spark-interfax.ru/>), официальных сайтов исследуемых организаций, статистическая информация Федеральной службы государственной статистики и ее региональных подразделений, документы стратегического планирования развития исследуемых муниципальных образований, информация монографических и периодических изданий.

Общий алгоритм исследования выглядит следующим образом:

— проведена оценка количества предприятий и организаций, действующих в настоящее время на территории моногородов, выявлена их производственная специализация;

– выполнена типологизация малых и средних городов в зависимости от особенностей функционирующих в них предприятий;

– проанализированы финансовые результаты деятельности предприятий в период пандемии Covid-19 в 2020–2021 гг. и после начала СВО и введения антироссийских санкций в 2022–2023 гг.;

– предложен ряд направлений по дальнейшему развитию моногородов.

В рамках исследования внимание сфокусировано на двух ключевых моментах: во-первых, необходимо оценить, насколько экономика малых и средних городов, отнесенных к моногородам, монопрофильна в настоящее время, во-вторых, посмотреть, как сказались качественно новые социально-экономические и геополитические вызовы последних лет на результатах финансовой деятельности предприятий, функционирующих в этих городах.

Основные результаты исследования

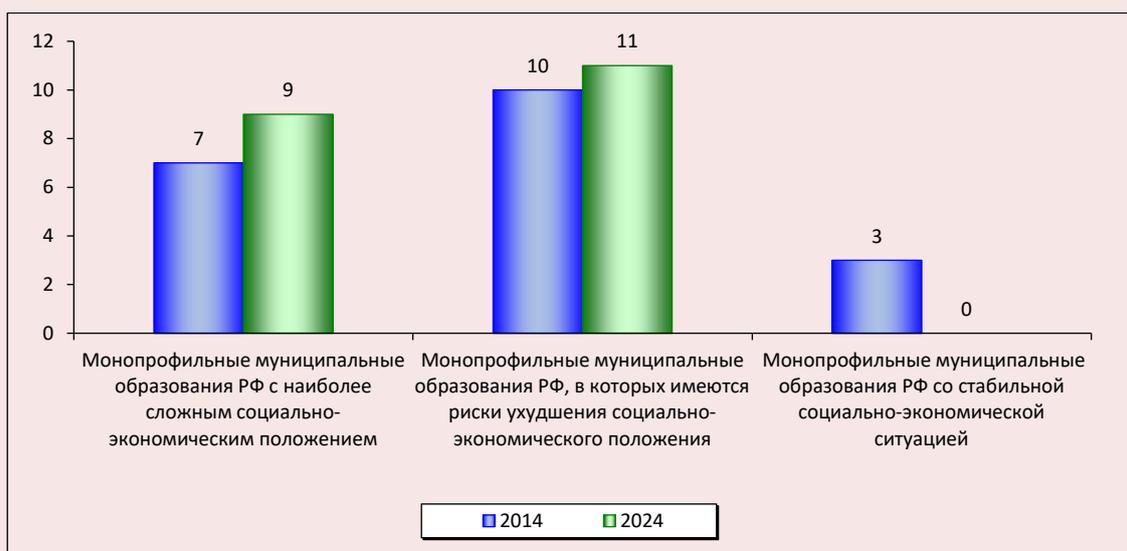
В настоящее время на территории Европейского Севера России расположено 33 муниципальных образования с монопрофильной экономикой, при этом 20 из них – малые и средние города. Следует отметить, что если в 2014 году

в трех моногородах социально-экономическая ситуация оценивалась как стабильная, то к 2024 году не осталось ни одного города, входящего в данную группу; зато увеличилось число городов со сложным социально-экономическим положением (на 2 ед.; рисунок) и рисками его ухудшения (на 1 ед.)

Территориально большая часть малых и средних моногородов расположена в Республике Карелии (7 ед.) и Мурманской области (5 ед.). В Республике Коми и Архангельской области находятся по три города, в Вологодской только два. В период с 2012 по 2023 год во всех рассмотренных муниципальных образованиях наблюдалось сокращение численности населения, при этом наиболее высокие темпы убыли характерны в основном для городов со сложным социально-экономическим положением (табл. 1).

Инта и Воркута относятся к категории монопрофильных муниципальных образований с рисками ухудшения своего положения. За рассмотренный период темпы убыли населения в них очень высокие, при этом нельзя не отметить, что ситуация с миграционным оттоком жителей в целом стабилизировалась и в настоящее время проблему скорее представляет есте-

Количество малых и средних городов с моноотраслевой экономикой на территории Европейского Севера России в 2014 и 2024 гг.

Источник: Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р в первоначальной и действующей редакции (от 21.01.2020).

Таблица 1. Численность населения малых и средних моногородов ЕСР в 2012–2023 гг., чел.

Муниципальное образование*	Субъект РФ	2012 г.	2023 г.	Темп роста, 2023 г. / 2012 г., %
Монопрофильные муниципальные образования РФ с наиболее сложным социально-экономическим положением				
ГО г. Кировск с подведомственной территорией	Мурманская область	30552	26253	85,9
ГП Онега	Архангельская область	21017	16449	78,3
Кондопожское ГП	Республика Карелия	33051	25848	78,2
ГП Емва	Республика Коми	14179	10883	76,8
ГП Красавино	Вологодская область	7238	5460	75,4
ГО Ковдорский район	Мурманская область	20714	15423	74,5
Пудожское ГП	Республика Карелия	10850	8068	74,4
Суоярвское ГП	Республика Карелия	9531	6819	71,5
Питкярантское ГП	Республика Карелия	11562	8407	72,7
Монопрофильные муниципальные образования РФ, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения				
ГО г. Оленегорск	Мурманская область	29783	27974	93,9
ГО г. Костомукша	Республика Карелия	29044	26531	91,3
ГП Заполярный	Мурманская область	15717	14231	90,5
ГП г. Сокол	Вологодская область	38062	34298	90,1
ГО г. Мончегорск	Мурманская область	47664	41729	87,5
ГО г. Коряжма	Архангельская область	39117	34002	86,9
ГО г. Новодвинск	Архангельская область	40288	32826	81,5
Лахденпохское ГП	Республика Карелия	7716	5855	75,9
Сегежское ГП	Республика Карелия	29066	23074	79,4
ГО Воркута	Республика Коми	91400	67702	74,1
ГО Инта	Республика Коми	33540	21092	62,9
* Названия муниципальных образований указаны как в Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов). Источник: составлено автором по данным Росстата.				

ственная убыль. К примеру, из Воркуты в 2012 году уехало почти 4 тыс. человек, тогда как в 2022 году – лишь 204 чел., при том что естественная убыль составила 218 чел.

Представленные муниципальные образования различаются не только по численности населения, но и по экономической специализации. Хозяйственной основой моногородов Мурманской области преимущественно являются промышленные производства по добыче минерального сырья (Кировск) и железных руд (Ковдор, Оленегорск), цветной металлургии (Мончегорск, Заполярный). Во многих городах Карелии и Архангельской области развита целлюлозно-бумажная промышленность (Кондопога, Сегежа, Коряжма, Новодвинск). При этом в одной отрасли может функционировать как единственное предприятие, так и сразу несколько.

Следует отметить, что большинство градообразующих предприятий входит в состав крупных холдингов, которые отличаются сложной внутренней структурой. Вместе с тем в ряде рассматриваемых моногородов функционируют организации, которые самостоятельно ведут хозяйственную деятельность и не входят в состав вертикально-интегрированных компаний, что в новых геополитических и социально-экономических условиях также несет определенные риски.

На территории Европейского Севера России имеются города, в которых градообразующие предприятия давно не функционируют, соответственно, влияние санкций на них будет не так ощутимо, а появление незанятых рыночных ниш в экономике после ухода западных компаний может рассматриваться как возможность выхода из кризиса.

Таблица 2. Типология малых и средних городов, отнесенных к категории монопрофильных муниципальных образований

Типы малых и средних городов ЕСР, отнесенных к категории монопрофильных		
Города с одним или несколькими градообразующими предприятиями, функционирующими в одной промышленной отрасли	Города с несколькими крупными и/или средними организациями в разных отраслях экономики	Города с ликвидированными градообразующими предприятиями
Кондопожское ГП, ГО Ковдорский район, ГО г. Мончегорск, ГП Заполярный, ГО г. Оленегорск, Сегежское ГП, ГП Онега, ГО г. Новодвинск	ГО г. Костомукша, ГО г. Кировск, ГО г. Коряжма, ГП г. Сокол, Питкярантское ГП, ГП Емва	Пудожское ГП, ГО Инта, ГП Красавино, Суоярвское ГП, Лахденпохское ГП
Источник: составлено автором.		

На наш взгляд, на основе анализа действующих в муниципальных образованиях организаций условно можно выделить три группы городов: 1) *моногорода с одним или несколькими крупными предприятиями в одной отрасли промышленности* (т. е. города, сохранившие свою монопрофильность); 2) *моногорода, где в настоящее время имеется несколько крупных или средних предприятий в разных хозяйственных отраслях*; 3) *бывшие моногорода, где функционировало одно или несколько градообразующих предприятий, которые в настоящее время ликвидированы* (табл. 2).

При этом сами города внутри данных групп также обладают существенными отличиями, которые важно принимать во внимание при разработке направлений дальнейшего социально-экономического развития.

В первую категорию попали города, в которых функционируют предприятия одной промышленной специализации (табл. 3). При этом подавляющее большинство из них входит в состав крупнейших в России вертикально-интегрированных компаний, деятельность которых связана в основном с добычей полезных ископаемых, лесопромышленным комплексом и цветной металлургией. С одной стороны, в условиях нестабильной экономической ситуации вхождение в состав холдинга или группы компаний дает организации целый ряд преимуществ, к примеру, сохраняются существующие производственные цепочки между контрагентами в условиях изменяющейся внешней среды. С другой стороны, велик риск попадания всей вертикально-интегрированной компании в санкционные списки недружественных стран. Результаты проведенного нами анализа показали, что в особенно сложном положении

оказались предприятия лесопромышленного комплекса. К примеру, в Кондопоге три предприятия входят в состав ООО «Карелия палп», суммарно на них работает более 4 тыс. человек, или почти 16% жителей городского поселения. Главное предприятие АО «Кондопожский ЦБК» является одним из крупнейших производителей газетной бумаги, однако продукция комбината ранее в основном шла на экспорт. Данный фактор оказывает существенное влияние на устойчивость всей группы предприятий. В 2022 году с началом СВО и ростом санкционного давления ООО «Кареллестранс» и АО «Кондопожское лесопромышленное хозяйство» стали убыточными, а в 2023 году значительно (на 92,6%) снизился совокупный финансовый результат и Кондопожского ЦБК.

Еще одним крупным представителем лесной отрасли в городе является вертикально интегрированный лесопромышленный холдинг АО «Сегежа Групп», компании которого находятся сразу в нескольких городах Европейского Севера России. Так, в Сегежском городском поселении все предприятия целлюлозно-бумажной промышленности входят в его состав. Если последствия пандемии коронавируса в 2020 году сказались на деятельности лишь самого крупного предприятия АО «Сегежский ЦБК», то события последних двух лет негативно отразились на работе всех предприятий: в 2023 году АО «Сегежа Запад» и АО «Сегежский ЦБК» были убыточными, а прибыль ООО «Сегежская упаковка» сократилась почти в два раза.

В Онеге расположен также входящий в состав холдинга АО «Сегежа Групп» Онежский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат, на котором работает более 4% горожан. В 2023 году предприятие также было убыточным.

Таблица 3. Малые и средние города ЕСР с градообразующими предприятиями, функционирующими в одной промышленной отрасли

Муниципальное образование	Холдинг, ВИК, группа компаний	Предприятие	Основная отрасль специализации	Численность персонала, чел. / % от численности населения	Совокупный финансовый результат, тыс. руб.				
					2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Кондопожское ГП	ООО «Карелия пап»	АО «Кондопожский ЦБК»	Производство бумаги и картона	3251/12,6	9 877	-518 071	1 544 130	1 672 040	123 166
		ООО «Кареллестранс»	Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	707/2,7	1 231	-6 362	7 5606	-80121	-168150
ГО Ковдорский район	АО «Минерально-химическая компания «Еврохим»	АО «КЛПХ»	Лесозаготовки	132/0,5	215	-32677	73229	-75533	-82279
		Ковдорский ГОК	Добыча железных руд открытым способом	5748/37,3	11659700	12228000	34455000	26112800	Нет данных
ГП Заполярный	ПАО «ГМК «Норильский никель»	ООО «СП «Ковдорский»	Деятельность санаторно-курортных организаций	346/2,2	5091	25531	94353	28166	60045
		Подразделение АО «Кольская ГМК»*	Производство прочих цветных металлов	16795/23,2***					
ГО г. Мончегорск	ПАО «ГМК «Норильский никель»	Подразделение АО «Кольская ГМК»**	Производство прочих цветных металлов						
		ООО «Печенегострой»	Строительство жилых и нежилых зданий	2725/6,5	74825	-219132	-236889	-224116	-107022
ГО г. Оленегорск	ПАО «Северсталь»	АО «Олонк»	Добыча железных руд открытым способом	2190/7,8	8840020	9571420	23221000	Нет данных	Нет данных
		АО «Оленегорский механический завод»	Обработка металлических изделий механическая	189/0,7	64669	96504	90994	105727	118525
Сегежское ГП	ПАО «Сегежа Групп»	АО «Сегежский ЦБК»	Производство целлюлозы и древесной массы	2146/9,3	5851620	-992732	6428930	5467810	-7495780
		ООО «Сегежская упаковка»	Производство изделий из бумаги и картона	643/2,8	694819	940252	652483	1216580	690457
ГП Онега	ПАО «Сегежа Групп»	АО «Сегежа Запад»	Производство целлюлозы и древесной массы	97/0,4	Нет данных	Нет данных	283	-360 616	-59 878
		АО «Онежский ЛДК»	Производство пиломатериалов	683/4,2	-234446	407388	1489570	-566423	-470958
ГО г. Новодвинск	-	АО «Бионет»	Производство топливных гранул и брикетов из отходов деревопереработки	146/0,9	-144143	-1040120	-10848	82660	-1040650
		АО «Архангельский ЦБК»	Производство целлюлозы и древесной массы	7407/22,3	5773370	3391040	14021700	9387510	2126760
-	-	АО «Архум»	Производство гофрированной бумаги и картона, бумажной и картонной тары	1331/4,1	-2 462 150	-32014	890388	994986	729354
		АО «Архангельский фанерный завод»	Производство фанеры, деревянных фанероанных панелей и т.п.	912/2,9	-69728	148527	923330	21369	-322495

* Ранее металлургический комбинат «Печенеганикель».

* Ранее комбинат «Североникель».

*** % от общей численности населения ГО Мончегорск и Печенегского МО.

Источник: составлено автором по данным сервиса проверки контрагентов List-org (<https://www.list-org>), ресурса СПАРК (<https://spark-interfax.ru/>).

Вторым по количеству занятого населения (146 чел.) предприятием является завод по производству биотоплива АО «Бионет». Его строительство началось в 2013 году на территории бывшего Онежского гидролизного завода, в 2017 году предприятие было полностью введено в эксплуатацию. Важно отметить, что АО «Бионет» самостоятельно осуществляет деятельность и не входит в состав вертикально-интегрированных компаний. Изначально оно создавалось как экспортно ориентированное предприятие, основным потребителем продукции которого выступали европейские страны. За последние 5 лет деятельность предприятия в основном была убыточной, однако наибольшие финансовые потери наблюдались в 2020 и 2023 гг.

В г. Новодвинске функционируют три крупных предприятия лесного комплекса: АО «Архангельский ЦБК», АО «Архбум», АО «Архангельский фанерный завод». Суммарно на них занято почти 30% населения города (9650 чел.). Если в 2022 году все предприятия были прибыльными, то уже в 2023 году наблюдалось снижение финансовых результатов деятельности АО «Архангельский ЦБК» и АО «Архбум», а АО «Архангельский фанерный завод» и вовсе терпит убытки.

Градообразующими предприятиями в городах Мончегорск и Заполярный являются подразделения АО «Кольская ГМК» – дочернего предприятия ПАО «ГМК «Норильский никель». Компания представляет собой горно-металлургическое производство, занимается добычей сульфидных медно-никелевых руд, производством цветных металлов и является ведущим производственным комплексом всей Мурманской области. Ориентировочно на предприятии работает почти четверть жителей Мончегорска и Печенегского муниципального округа. В пандемийный период компания функционировала достаточно стабильно, но оценить результаты ее работы за последние два года весьма затруднительно ввиду отсутствия в открытом доступе данных о ее финансовой деятельности.

Аналогичным образом ситуация обстоит и с АО «Олкон», входящим в состав ПАО «Северсталь». Предприятие занимается добычей железных руд, а количество занятых на произ-

водстве превышает 2 тыс. чел., или почти 8% жителей города, что относительно немного по сравнению, к примеру, с Ковдорским районом, где расположен Ковдорский горно-обогатительный комбинат (АО «Минерально-химическая компания «Еврохим»), на котором трудится более 37% жителей муниципального образования. Данные о финансовой деятельности предприятия за 2023 год также отсутствуют, однако его совокупная прибыль в 2022 году по сравнению с 2021 годом сократилась почти на четверть.

Безусловно, во всех рассмотренных моногородах функционируют организации и других отраслей экономики, однако в основном это малые предприятия в сфере торговли, жилищно-коммунальных услуг и транспорта. Их роль важна для поддержания жизнедеятельности населения, однако очевидно, что самостоятельно они не способны обеспечить экономическое развитие города.

Ключевое отличие второй категории выделенных нами моногородов от первой заключается в том, что в них имеются как крупные, так и средние предприятия, функционирующие в разных хозяйственных отраслях. Можно сказать, что их экономика более дифференцирована, даже несмотря на наличие в городе крупнейших предприятий, которые входят в вертикально-интегрированные компании, по количеству занятого населения их в полной мере можно отнести к градообразующим. К примеру, в Костомукше более 14% населения города работает на предприятии «Карельский окатыш», входящем в состав ПАО «Северсталь» (табл. 4).

Вместе с тем в городе функционируют организации по производству автокомпонентов (ООО «АЕК»), ремонту и техническому обслуживанию электрических машин и аппаратов (ООО «Костомукшское электромеханическое предприятие»), разведению и переработке рыбы (ООО «Кала я марьяпоят») и др. Конечно, объемы финансовой деятельности ООО «Карельский окатыш» не сопоставимы с аналогичными показателями средних и малых предприятий, тем не менее сам факт наличия этих организаций способствует развитию процессов диверсификации городской экономики.

Ввиду отсутствия данных сложно дать оценку деятельности АО «Карельский окатыш» в последние два года. Однако ПАО «Северсталь» было одним из первых предприятий, попавших в санкционные списки в 2022 году, что негативно сказалось на его деятельности. По данным финансовой отчетности всей компании и ее дочерних предприятий, их прибыль в 2022 году по сравнению с 2021 годом снизилась на 63%, с 299,6 до 108,4 млрд руб.⁵

В критическом состоянии оказалось еще одно крупное предприятие Костомукши – завод по производству автокомпонентов «АЕК», входящий в РКС Group, являющийся частью индийской Motherson Group. Из-за санкций производственная деятельность была приостановлена и уже в конце 2022 года на предприятии начались сокращения, в результате чего было уволено более 700 человек. Проблема заключалась в том, что ранее предприятие работало в системе западного автомобилестроения и на импортных составляющих, а основными потребителями были европейские страны⁶. Остальные средние предприятия Костомукши чувствовали себя достаточно стабильно в последние два года, критического снижения объемов их прибыли не наблюдалось.

Экономику г. Кировска также, на наш взгляд, в настоящее время нельзя назвать полностью моноотраслевой. В городском округе находятся два крупнейших предприятия по добыче минерального сырья для химической промышленности и производства минеральных удобрений – Кировский филиал АО «Апатит» («ФосАгро») и АО «Северо-Западная фосфорная компания» (группа «Акрон»). Однако помимо них в городе имеются предприятия по производству строительных материалов или химической продукции. Но важнейшей отраслью экономики выступает туристско-развлекательная сфера. К примеру, одной из крупнейших

⁵ Раскрываемая консолидированная финансовая отчетность за годы, закончившиеся 31 декабря 2020, 2021, 2022, 2023 года // Официальный сайт ПАО «Северсталь». URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/financial-results/>

⁶ Предприятие по производству автокомпонентов «АЕК» в Карелии вышло из простоя // Ведомости. URL: <https://spb.vedomosti.ru/business/news/2023/12/20/1012022-predpriyatie-po-proizvodstvu-avtokomponentov-aek-v-karelii-vishlo-iz-prostoya>

организаций является ООО «Тирвас», которому принадлежат одноименный санаторно-оздоровительный комплекс и Центр северного сафари, оказывающий туристические услуги. Деятельность данной компании была убыточной в период пандемии, однако уже в 2023 году совокупный финансовый результат составил почти 2 млрд руб., что лишь в два раза меньше показателей АО «Северо-Западная фосфорная компания», при том что количество работающего персонала на последней было в 3,5 раза больше.

В Коряжме расположено ООО «Илим-ТНП», специализирующееся на производстве и реализации бумажной продукции, которое, судя по анализу финансовых результатов его деятельности, достаточно быстро и успешно адаптировалось к условиям меняющейся внешней среды. Также в городе функционирует ОАО «Котласский химзавод», однако дать оценку его финансовой деятельности затруднительно ввиду отсутствия данных.

Основной отраслевой специализацией Сокольского городского поселения является лесная промышленность. В городе расположены сразу три предприятия ПАО «Сегежа Групп» (АО «С-Док», АО «Сокольский ЦБК», ООО «Сокол СИЭЛТИ»), а также ООО «Сухонский картонно-бумажный комбинат», входящий в компанию «Объединенные бумажные фабрики». Анализ финансовых результатов деятельности данных предприятий позволил заключить, что все они в 2023 году были убыточными. Вместе с тем в городе развита пищевая промышленность, крупнейшими представителями которой являются ООО «Сухонский молочный комбинат» и СПК «Сокольский мясокомбинат». В период пандемии оба предприятия испытывали серьезные сложности, однако в последние два года работают достаточно стабильно.

В Питкяранте ключевой отраслью экономики также является лесная промышленность. Самое крупное предприятие – целлюлозный завод «Питкяранта» (ООО «РК-Гранд») в 2022–2023 гг. достаточно успешно функционировал, однако руководство компании не смогло провести запланированные мероприятия по модернизации производства ввиду срыва поставок западного оборудования из-за введенных санкций. Также в городе функционирует ООО «Питкярантский

Таблица 4. Малые и средние города ЕСР с несколькими крупными и/или средними организациями, функционирующими в разных отраслях экономики

Муниципальное образование	Холдинг, ВИК, группа компаний	Предприятие	Основная отрасль специализации	Численность персонала, чел. / % от численности населения	Совокупный финансовый результат, тыс. руб.				
					2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ГО г. Костомукша	ПАО «Северсталь»	АО «Карельский окатыш»	Добыча железных руд открытым способом	3730/14,1	39044800	36107500	97239900	Нет данных	Нет данных
	РКС Group	ООО «АЕК»	Производство электрического и электронного оборудования для автотранспортных средств	956/3,6	3783	-65778	48692	-302644	-268359
	-	ООО «ТТС»	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	207/0,8	22363	15289	6767	91050	195019
ГО г. Кировск	-	ООО «Костомукшское электромеханическое предприятие»	Ремонт электрического оборудования	140/0,5	33 772	16 096	20904	51889	73253
	-	ООО «Капая марьяпят»	Рыбоводство пресноводное индустриальное	131/0,5	301245	162516	461166	507579	437298
	ФосАгро	Кировский филиал АО «Апатит»	Добыча минерального сырья для химических производств и производства удобрений	Нет данных	39685200	45380500	119307000	Нет данных	Нет данных
ГО г. Кировск	Группы «Акрон»	АО «Северо-Западная фосфорная компания»	Добыча минерального сырья для химической промышленности и производства минеральных удобрений	2307/8,8	-772066	-150774	3424540	4339670	4141800
	-	ООО «Тирвас»	Деятельность зрелищно-развлекательная прочая	620/2,4	-344 460	-272 873	-134419	1050740	1968740
	-	ООО «Горный цех»	Строительство жилых и нежилых зданий	457/1,7	144 412	466 051	320 012	67 666	-564071
ГО г. Коряжма	-	ООО «Центр строительных материалов»	Производство товарного бетона	73/0,3	29427	52722	12902	31543	68556
	Группа «Илим»	ООО «Нитро Сибирь Заполярье»	Производство прочих химических продуктов, не включенных в другие группировки	69/0,3	136 589	157 804	97 690	139 552	285610
	-	ИЛИМ-ТНП	Производство гофрированной бумаги и картона, бумажной и картонной тары	488/1,5	48456	82448	130569	211919	193031
		ОАО «Котласский химзавод»	Производство прочих красок, лаков, эмалей и аналогичных материалов для нанесения покрытий, художественных и полиграфических красок	340/1,0	173948	185788	172440	Нет данных	Нет данных

Окончание таблицы 4

ГП г. Сокол	Компания «Объединенные бумажные фабрики»	ООО «Сухонский картоно-бумажный комбинат»	Производство бумаги из макулатурной массы	1238/3,6	666 351	68 854	1983960	645004	-228372	
		АО «С-ДОК»	Распиловка и строгание древесины	959/2,8	294259	239375	1299800	-392759	-581681	
	ПАО «Сегежа Групп» Segezha Group	АО «Сокольский ЦБК»	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона	559/1,6	120206	143814	196951	-37809	-337426	
		ООО «СОКОЛ СИЭЛТИ»	Производство деревянных строительных конструкций и столярных изделий	114/0,3	540	3 220	-140 549	-403 646	-220 349	
	-	ООО «Сухонский молочный комбинат»	Производство прочей молочной продукции	250/0,7	4 390	-9 168	-51 237	39080	47442	
	-	СПК «Сокольский мясокомбинат»	Производство мяса в охлажденном виде	179/0,5	2083	3334	-1756	10694	8457	
	Питкянтское ГП	-	ООО «РК-ГРАНД»	Производство целлюлозы и древесной массы	861/10,3	1 098 100	972117	1384580	1232600	1803410
		-	ООО «Питкянтский карьер нерудных ископаемых»	Добыча декоративного и строительного камня, известняка, гипса, мела и сланцев	281/1,6	-2 236	-4 599	14 836	112126	50 388
		-	ООО «Л-ТРАНС»	Торговля оптовая древесным сырьем и необработанными лесоматериалами	94/1,2	11 806	16 930	32 807	3 746	32 630
		-	ООО «Плитный мир»	Производство шпона, фанеры, деревянных плит и панелей	32/3,0	12 160	2 220	160242	60573	1458
ГП Емба	-	АО «Боксит Тимана»	Добыча алюминийсодержащего сырья открытым способом	496/4,6	962567	583225	656029	Нет данных	Нет данных	

Источник: составлено автором по данным сервиса проверки контрагентов List-org (<https://www.list-org.com>), ресурса СПАРК (<https://spark-interfax.ru/>).

карьер нерудных ископаемых», занимающееся производством щебня различных фракций.

В городе Емве можно выделить два основных предприятия: АО «Боксит тимана», специализирующееся на добыче алюминийсодержащего сырья, и ООО «Плитный мир», занимающееся производством шпона, фанеры, деревянных плит и панелей. О результатах функционирования первого достаточно сложно судить ввиду отсутствия информации о финансовой деятельности, а на втором предприятии в последние годы наблюдалось заметное снижение прибыли.

К третьей категории городов относятся муниципальные образования, в которых раньше функционировали крупные промышленные предприятия, однако они были ликвидированы. История развития города Инта неразрывно связана с его градообразующим предприятием АО «Интауголь». Однако спрос на производимую им продукцию постепенно падал, предприятие долгие годы было убыточным. Предоставляемые меры господдержки не помогли вывести его из кризиса, и в 2019 году руководство компании приняло решение о закрытии шахты. В настоящее время в городе функционирует несколько малых и средних предприятий, в основном оказывающих жилищно-коммунальные услуги населению. Крупные предприятия, способные обеспечить устойчивое развитие города, к сожалению, отсутствуют. Схожая ситуация наблюдается в г. Красавино, где до 2009 года работало ОАО «Красавинский льнокомбинат», а также в г. Пудож, где до 2011 года функционировало предприятие ООО «Пудожлеспром».

В данной группе города Лахденпохья и Суоярви выделяются на фоне остальных, поскольку их экономика даже после закрытия градообразующих предприятий (ООО «Лахденпохский фанерный комбинат» и ООО «Суоярвская картонная фабрика») продолжила развиваться. При этом стоит отметить, что предприятия в городах имеют разную отраслевую специализацию. В Суоярви самыми большими по численности персонала организациями являются деревообрабатывающий завод ООО «Форест-тревел» и АО «Запкареллес», занимающееся лесозаготовками. Однако в городе также работает малое предприятие пищевой промыш-

ленности ООО «Мама Карелия», которое в 2023 году занимало третье место по объемам выручки. В Лахденпохье находятся предприятия, также в основном занимающиеся лесозаготовками, однако достаточно успешно функционирует рыболовное хозяйство ООО «Фишфорель».

В условиях качественно новых вызовов, возникших перед российской экономикой, вопросы оценки перспектив и поиска направлений для дальнейшего развития малых и средних городов ЕСП стоят достаточно остро, т. к. во многих из рассмотренных населенных пунктов расположены не просто градообразующие предприятия, а компании, от деятельности которых зависит национальная безопасность страны, поскольку они работают на нужды военно-промышленного комплекса. Поддержка их производственной деятельности и оказание помощи в поиске новых рынков сбыта являются стратегически важными.

Однако решение проблемы развития российских моногородов требует реализации целого комплекса мер, касающихся не только вопросов диверсификации их экономики, но и совершенствования институциональной базы и системы стратегического управления, а также формирования современной транспортной и социально-бытовой инфраструктуры. Иными словами, важна реализация комплексного подхода, где в качестве ключевых направлений, на наш взгляд, можно выделить следующие.

1. Обновление перечня моногородов. Как показал проведенный нами анализ, в настоящее время в законодательно закреплённом списке моногородов далеко не все муниципальные образования характеризуются моноотраслевой экономикой, а в ряде из них градообразующие предприятия уже давно ликвидированы. В этом контексте одной из важнейших задач представляется определение критериев отнесения населенного пункта к моногороду. При этом, на наш взгляд, важно учитывать не только долю населения, занятого на градообразующем предприятии, но и ключевые тенденции развития самого города как территориальной единицы. В настоящее время выделяют три типа монопрофильных муниципальных образований в зависимости от социально-экономической ситуации в городе. На наш взгляд, такой подход имеет место, однако важно установить список

индикаторов, по которым можно отнести город к той или иной из этих групп. Не менее важно в данном вопросе учитывать размер населенного пункта, т. к. в крупном городе, даже с моноотраслевой экономикой, достаточно развита сфера услуг, чего нельзя сказать о малых городах. Это делает их более уязвимыми к внешним рискам.

2. Совершенствование системы стратегического планирования развития моногородов. В российской практике уже имеется определенный опыт разработки комплексных инвестиционных планов (КИПов). Вместе с тем во многом реализация данного инструмента носила исключительно формальный характер, т. е. по сути была нацелена лишь на разработку самого документа для получения мер господдержки, а не на выработку содержательной стратегии дальнейшего развития города. При этом реализация стратегического подхода необходима не только на муниципальном уровне. В стратегии социально-экономического развития субъекта РФ также должны учитываться риски, с которыми могут столкнуться монопрофильные муниципальные образования, и предусматриваться варианты их нивелирования.

3. Развитие транспортной и социально-бытовой инфраструктуры в моногородах. Безусловно, стабильное функционирование экономики города является важнейшей стратегической задачей, однако не последнюю роль играет степень комфортности проживания в населенном пункте. В данном случае вполне применим советский опыт, когда со строительством производственных предприятий параллельно возводились объекты социальной инфраструктуры (детские сады, школы, больницы, дома культуры) для рабочих и их семей. Конечно, тогда большую роль играло государство, однако в рыночных условиях может быть задействован такой инструмент, как государственно-частное партнерство. В частности, целесообразной представляется разработка системы льгот и преференций для организаций, вкладывающихся в благоустройство города и развитие его социальной сферы.

4. Выбор модели социально-экономического развития города. Следует отметить, что данный вопрос неоднократно поднимался в научной литературе. К примеру, в работе (Раз-

витие моногородов России..., 2013) в качестве ключевых стратегических направлений развития монопрофильных населенных пунктов обозначены: 1) высокотехнологичное развитие; 2) усиленное развитие экономической и социальной сфер; 3) переход на вахтовый метод организации работ на градообразующем предприятии. Другие авторы (Воронина и др., 2021) на основе изучения мирового опыта выделяют три модели развития моногородов в зависимости от функционирования градообразующего предприятия: 1) управляемое сжатие; 2) стабилизация моногорода; 3) индустриальная диверсификация. На наш взгляд, эти подходы достаточно схожи и вполне применимы к российским реалиям.

Вместе с тем с учетом установленных нами типов городов можно выделить ряд приоритетных направлений их дальнейшего развития. В условиях дефицита финансирования, что особенно актуально в текущей отнюдь не простой экономической ситуации в стране, важно расставить акценты, чтобы избежать распыления бюджетных средств.

Так, для муниципальных образований с одним или несколькими крупными предприятиями в одной отрасли промышленности, другими словами, «истинных» моногородов, важна господдержка на федеральном уровне. При этом, поскольку большинство этих городов можно отнести к «сырьевому» типу (добыча полезных ископаемых, лесная промышленность), важно понимать и уметь прогнозировать степень востребованности производимой в моногородах продукции на внутренних и внешних рынках. Соответственно, инструменты поддержки должны быть направлены на предупреждение возможных рисков. Также, поскольку градообразующие предприятия во многих городах были созданы еще в советское время, важной задачей является проведение их модернизации, в том числе за счет бюджетного финансирования.

Полная диверсификация экономики городов данного типа, на наш взгляд, крайне трудновыполнимая задача, однако вполне возможно в них параллельно с основной отраслью развивать смежные сферы экономики. Так, одним из перспективных и вполне реализуемых направлений, по нашему мнению, может стать развитие промышленного туризма. В Стратегии

развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года⁷ промышленные предприятия обозначены как точки притяжения для внутренних и въездных туристов. Многие предприятия становятся более открытыми и в настоящее время некоторые из них уже довольно активно проводят экскурсии по своим производственным объектам. Вместе с тем, согласно данным интернет-портала Promtourism.ru⁸, среди регионов ЕСР только в Мурманской и Архангельской областях предприятия проводят экскурсии. При этом в Архангельской области в основном это организации, расположенные в областном центре, на сайте информация ни по одному моногороду не представлена. В Мурманской области, напротив, многие малые и средние города ведут экскурсионную деятельность. В первую очередь Кировск, где развиты и другие виды туризма. Однако отметим, что АО «СЗФК» предлагает экскурсии только для школьников и студентов, тогда как АО «Апатит» еще и для бизнес-групп и иностранных туристов. Ковдорский ГОК и Оленегорский ГОК также открыты для посещения туристскими группами.

Развитие промышленного туризма в малых и средних моногородах ЕСР будет иметь целый ряд положительных эффектов для смежных отраслей экономики. Во-первых, импульс к развитию получают предприятия туристской инфраструктуры: гостиницы, организации общественного питания, торговли и транспорта. Во-вторых, это будет способствовать формированию положительного имиджа города, росту его узнаваемости, а в перспективе, возможно, созданию собственного бренда.

Вместе с тем важно понимать, что в настоящее время существует множество барьеров для развития промышленного туризма в северных моногородах (Иванова, Матюнин, 2022). Особенно остро стоит вопрос транспортной доступности. Не случайно сфера туризма наиболее развита в г. Кировске, где есть аэропорт. В данном контексте следует подчеркнуть важность согласованности стратегических документов федерального, регионального и муниципального уровней между собой. В частности, в насто-

ящее время в России не первый год реализуется национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»⁹, в рамках которого одним из федеральных проектов является «Развитие региональных аэропортов». Соответственно, выделение финансирования моногородам на строительство и модернизацию транспортной инфраструктуры можно осуществлять по этой линии. В целом для развития данного направления необходимо согласованное взаимодействие всех ключевых стейкхолдеров: органов власти всех уровней, руководителей градообразующих предприятий, представителей местного бизнес-сообщества, туристических фирм и местного населения.

Также в городах, где присутствуют крупные вертикально-интегрированные компании, особенно важно развивать государственно-частное и муниципально-частное партнерство. При этом одним из перспективных направлений именно для малых и средних городов видится сфера образования, в частности открытие филиалов организаций высшего и среднего профессионального образования. Предприятиям это позволит решить проблему обеспеченности квалифицированными кадрами, а городу — удержать молодежь, которая уезжает поступать в учебные заведения в более крупные города или региональные центры.

Для второго выделенного нами типа городов, где в настоящее время функционирует несколько крупных или средних предприятий в разных хозяйственных отраслях, на первый взгляд, может показаться, что проблема монопрофильности решена. Однако в реальности, по нашему мнению, социально-экономическое положение большинства из них сложно назвать устойчивым. Нужно понимать, что потенциально эти города могут быть исключены из перечня монопрофильных муниципальных образований, соответственно, они лишатся возможности получения федерального финансирования или присвоения статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В настоящее время из 20 моно-

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

⁸ URL: <https://promtourism.ru/>

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 года № 2101-р «Об утверждении Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» (в действующей редакции).

городов ЕСР лишь 5 имеют этот статус: Емва, Кировск, Кондопога, Онега, Костомукша, а также функционирует один индустриальный парк (г. Сокол Вологодской области). Оценка эффективности применения данного института не так однозначна и является отдельной темой научных исследований. Однако, как в целом показал проведенный анализ, экономика этих городов действительно более диверсифицирована. Вопрос пересмотра требований для присвоения городу статуса ТОСЭР остается открытым и крайне актуальным.

Еще одно значимое для данной категории городов направление, на наш взгляд, представляют поддержка развития и выведение на конкурентоспособный уровень субъектов малого и среднего предпринимательства, а не только функционирующих в городе крупных предприятий. Достаточно перспективной видится сфера услуг, в которой имеется множество незанятых ниш. К тому же она менее капиталоемкая по сравнению с производственной сферой, где для открытия бизнеса могут потребоваться серьезные инвестиции.

Наконец, для третьей группы так называемых «бывших» моногородов варианты дальнейшего развития также не столь однозначны. Одним из них является реализация стратегии «управляемого сжатия». Данная модель развития вполне применима к добывающим городам, расположенным в неблагоприятных климатических условиях. Классическим примером является г. Инта, где давно прекращена добыча угля, а численность населения сократилась почти на 2/3 по сравнению с эпохой позднего СССР. Для таких городов остро стоит вопрос содержания жилищно-коммунальной инфраструктуры, и одним из вариантов решения как раз может стать политика «управляемого сжатия».

Помимо этого, для городов третьего типа, на наш взгляд, определяющее значение имеет их положение в региональной системе расселения. К примеру, г. Красавино в Вологодской области территориально расположен между более крупными городами – Великим Устюгом и Котласом. В ряде исследований такие города рассматриваются как ядра формирующейся агломерации (Ворошилов, 2021; Секушина, 2022). Соответственно, одним из перспектив-

ных вариантов для г. Красавино является его развитие в составе Котласской городской агломерации.

Пудож, Лахденпохья и Суоярви территориально удалены от других крупных городов, однако входят в официально утвержденный перечень опорных населенных пунктов Республики Карелия¹⁰. С одной стороны, можно заключить, что органы государственной власти региона в перспективе видят их развитие в качестве обслуживающих центров для прилегающих сельских территорий. С другой стороны, нельзя не отметить наличие определенных вопросов к уровню соответствия данных городов обозначенному для них статусу (Секушина, 2023). Вместе с тем, на наш взгляд, данное направление в принципе верное, межмуниципальное сотрудничество для этих городов и прилегающих к ним территорий является чуть ли не единственным вариантом дальнейшего развития. Однако важна реализация стратегического подхода и разработки мер системной политики по данному направлению.

Заключение

Таким образом, на примере рассмотренных малых и средних городов ЕСР мы убедились в несостоятельности существующего подхода к их делению только на три категории: моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией, рисками ее ухудшения и сложным положением. Проведенный анализ показал, что в целом не все муниципальные образования, включенные в перечень моногородов, можно в действительности отнести к категории монопрофильных с одной отраслью экономической специализации или одним градообразующим предприятием. В таких городах, как Кировск, Коряжма или Сокол, несмотря на наличие крупного предприятия, экономика относительно диверсифицирована. В ряде городов ЕСР градообразующие предприятия уже достаточно давно закрылись, а новые, позволяющие судить о специализации города, не появились. По сути, эти муниципальные образования ничем не отличаются от других малых

¹⁰ Распоряжение Правительства Республики Карелия от 27.02.2023 № 159р-П «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих населенных пунктов Республики Карелия».

городов с высокой долей населения, занятого в бюджетной сфере. Их, скорее, можно отнести к категории депрессивных или проблемных территорий, а не к моногородам. Яркими примерами являются города Инта, Красавино и Пудож.

На основе анализа финансовых результатов деятельности предприятий, функционирующих в малых и средних городах, можно заключить, что серьезное санкционное давление, разрыв производственных цепочек с западными странами привели к заметному снижению прибыли. Особенно сильно пострадали предприятия лесопромышленного комплекса, поскольку эта отрасль была более экспортоориентированной. Практически все организации, занимающиеся лесозаготовками, деревообработкой, производством целлюлозы и бумаги, в последние два года несли убытки.

На современном этапе развития страны актуальной задачей представляется поиск путей дальнейшего развития моногородов. На наш взгляд, монопрофильность сама по себе не является проблемой, скорее, она несет определенные риски для устойчивого социально-экономического развития территорий. Диверсификация экономики малых и средних городов, основой которой выступают крупные промышленные предприятия регионального и даже национального масштаба, представляется важной, но трудновыполнимой задачей. Вместе с тем, если посмотреть на ситуацию под другим углом, то сложившиеся обстоятельства можно рассматривать как возможность для открытия новых предприятий в освободившихся нишах экономики.

На текущем этапе первоочередной задачей представляется пересмотр самого перечня мо-

ногородов. Однако важно подходить к данному вопросу взвешенно, особенно по отношению к малым и средним городам. Сам населенный пункт, строго говоря, на текущий момент может и не относиться к категории моноспециализированных, но социально-экономические проблемы, которые копились в нем годами, могут быть по-прежнему актуальными. В этом контексте необходимо провести более глубокую оценку состояния экономики и социальной сферы данных городов с целью дальнейшей разработки системных мер государственной политики их развития.

Научная значимость нашего исследования заключается в предложенном авторском подходе к проведению типологии российских городов, отнесенных к категории монопрофильных муниципальных образований, а также оценке последствий качественно новых социально-экономических и геополитических вызовов последних лет для функционирующих в таких городах предприятий.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов органами государственной власти в целях корректировки перечня монопрофильных муниципальных образований, а также при разработке мер государственной поддержки развития моногородов.

Перспективными направлениями дальнейших исследований по данной тематике являются разработка инструментов стратегического планирования для городов разной отраслевой специализации, а также поиск направлений развития государственно-частного и муниципально-частного партнерства между градообразующими предприятиями и органами государственной власти и местного самоуправления.

Литература

- Анимица Е.Г., Новикова Н.В. (2009). Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. № 1-2. С. 46–53.
- Артемова О.В., Ужegov А.О. (2021). Перспективы развития моногородов в региональном пространстве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. № 10 (456). С. 39–50. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11004
- Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. (2020). Моногорода Уральского экономического района: особенности и перспективы развития // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 5. С. 91–106. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-5-08.
- Воронина Е.В., Мильчакова Н.Н., Сергеева И.В. (2021). Моногорода: траектория диверсификации // Вестник Сургутского государственного университета. № 4. С. 28–38. DOI: 10.34822/2312-3419-2021-4-28-38

- Ворошилов Н.В. (2021). Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. № 26 (4). С. 54–74. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74>
- Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. (2015). Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. № 10-1. С. 161–165.
- Иванова М.В., Матюнин В. М. (2022). Промышленный туризм – новый тренд развития сибирских моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 7. № 4. С. 501–510. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-4-501-510>
- Корчак Е.А. (2023). Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики // Арктика и Север. № 50. С. 23–46. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2023.50.23](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.23)
- Котов А.В. (2017). Полярный Рур: структурная политика в моногородах Российской Арктики // ЭКО. № 7. С. 34–54.
- Куриная Н.В., Семенюта А.И., Харьковский М. Б. (2023). Моногорода в условиях современных качественно новых социально-экономических и геополитических вызовов // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. № 11 (77). С. 39–45.
- Кутергина Г.В., Лапин А.В. (2015). Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. № 3 (26). С. 69–77.
- Любовный В.Я. (2018). Монопрофильные города России: истоки, эволюция развития и регулирования. Москва: Экон-Информ, 445 с.
- Малашенко Е.А., Мекуш Г.Е. (2020). Понятие «моногород»: российский и зарубежный взгляд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. № 6 (3). С. 125–134.
- Оборин М.С. (2022). Механизмы стимулирования инновационного развития моногородов арктических территорий // Государственное управление. Электронный вестник. № (91). С. 105–119.
- Одинцова А.В., Кольчугина А.В., Валентик О.Н. (2020). Моногорода России: новый вектор государственной поддержки // Вестник Института экономики Российской академии наук. № (4). С. 27–45. DOI: [10.24411/2073-6487-2020-10040](https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10040)
- Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2023). Сравнительный анализ тенденций развития финансов крупных корпораций металлургической и угольной отраслей России в условиях глобальных вызовов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 1. С. 122–138. DOI: [10.15838/esc.2023.1.85.7](https://doi.org/10.15838/esc.2023.1.85.7)
- Питухина М.А., Белых А.Д. (2023). Моногорода Арктики в условиях санкционных ограничений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Т. 3. Вып. 1. С. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-31>
- Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. (2019). Социально-экономическое разнообразие моногородов Сибири и Дальнего Востока: статистический анализ // Проблемы развития территории. № 3 (101). С. 49–61. DOI: [10.15838/ptd.2019.3.101.3](https://doi.org/10.15838/ptd.2019.3.101.3)
- Пятшева Е.Н. (2019). Особенности функционирования моногородов России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 2. С. 18–34. DOI: [10.28995/2073-6304-2019-2-18-34](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-18-34)
- Развитие моногородов России: монография (2013) / колл. авт.; под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет. 168 с.
- Растворцева С.Н., Манаева И.В. (2013). Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экон-информ. 140 с.
- Секушина И.А. (2022). Пространственно-временной анализ трансформации городской системы расселения Европейского Севера России // Вестник Челябинского государственного университета. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 102–112. DOI: [10.47475/1994-2796-2022-11211](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11211)
- Секушина И.А. (2023). Возможности практического применения методических рекомендаций по определению опорных населенных пунктов (на примере Европейского Севера России) // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 2. С. 160–174. DOI: [10.37614/2220-802X.2.2023.80.011](https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2023.80.011)
- Тургель И.Д. (2005). Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. № 7. С. 33–40.

- Ускова Т.В. [и др.] (2012). Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН. 220 с.
- Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С. [и др.] (2020). Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. № (1). С. 137–165.
- Фомин М.В., Смирнов О.О., Мирязов Т.Р. (2022). Моногорода Уральского федерального округа: Матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 171–192. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192
- Шнейдерман И.М., Шаров С.Ю. (2022). Генезис и социально-экономическое положение моногородов // Народонаселение. Т. 25. № 4. С. 178–188. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.15
- Bole D., Jani K., Jernej T. (2019). Variety of industrial towns in Slovenia: A Typology of their economic performance. *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*, 46(46), 71–83. DOI: <https://doi.org/10.2478/bog-2019-0035>
- Commander S. (2018). One-company towns: Scale and consequences. *IZA World of Labor*, 433, 1–9.
- Dragan W., Zdyrko A. (2023). The spatial dimension of coal phase-out: Exploring economic transformation and city pathways in Poland. *Energy Research & Social Science*, 99, 103058.
- Ghosh S., Byahut S., Masilela C. (2019). Metropolitan regional scale smart city approaches in a Shrinking City in the American Rust Belt – case of Pittsburgh, Pennsylvania. *Smart Metropolitan Regional Development: Economic and Spatial Design Strategies*, 979–1021.
- Haggerty J.H., Haggerty M.N., Roemer K., Rose J. (2018). Planning for the local impacts of coal facility closure: Emerging strategies in the US West. *Resources Policy*, 57, 69–80.
- Hobor G. (2013). Surviving the era of deindustrialization: The new economic geography of the urban rust belt. *Journal of Urban Affairs*, 35(4), 417–434.
- Leadbeater D. (2004). Mining towns and the new Hinterland crisis, *Canadian Dimension*, 5, 41–44.
- Marais L., Denoon-Stevens S., Cloete J. (2020). Mining towns and urban sprawl in South Africa. *Land Use Policy*, 93, 103953.
- Sedova N., Ugrumova A., Garnov A., Oi'garenko D. (2020). Regulating employment in monocities: Foreign experience and Russian practice. *International Journal of Management*, 11(6), 163–170. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3659786>
- Seyrek Ş., Polat E.E.O. (2024). Learning from Swindon Railway Town: A comparative study with Alsancak Railway Campus. *GARON*, 161.
- Storey K., Hall H. (2018), Dependence at a distance: Labour mobility and the evolution of the single industry town. *The Canadian Geographer / Le Géographe canadien*, 62, 225–237. DOI: <https://doi.org/10.1111/cag.12390>
- Syafrini D., Nurdin M.F., Sugandi Y.S., Miko A. (2022). Transformation of a coal mining city into a cultured mining heritage tourism City in Sawahlunto, Indonesia: A response to the threat of becoming a ghost town. *Tourism Planning & Development*, 19(4), 296–315.
- Vaishar A., Šťastná M., Zapletalová J. (2022). Small industrial towns in Moravia: A comparison of the production and post-productive eras. *European Planning Studies*, 31(8), 1776–1796. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2022.2110377>
- Winkler H. (2021). *When Coal Leaves Town: Can Local Governments Help?* DOI: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4069491>
- Zhao Y., Yang Y., Leszek S., Wang X. (2021). Experience in the transformation process of “coal city” to “beautiful city”: Taking Jiaozuo City as an example. *Energy Policy*, 150, 112164.

Сведения об авторе

Ирина Анатольевна Секушина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

Sekushina I.A.

Small and Medium-Sized Single-Industry Towns of the European North of Russia in the Context of Socio-Economic Challenges of 2020–2023

Abstract. The Russian economy has faced a number of large-scale geopolitical and socio-economic challenges in recent years. At the same time, the territories with single-industry specialization were the most negatively affected, since their town-forming enterprises are highly dependent on external environmental factors. The list of single-industry towns in Russia was formed ten years ago; during this time there have been many global changes, but the authorities are still guided by this document when developing measures of state support. The work had two objectives: first, to assess the degree of their current monopile on the basis of analyzing the activities of the main economic entities in single-industry towns; and second, to identify how the new geopolitical and socio-economic challenges have affected the activities of town-forming enterprises. The research object was 20 small and medium-sized towns of the European North of Russia, categorized as single-industry towns. We identified three groups of towns: 1) single-industry towns with one or several large enterprises in one industry sector (i.e., towns that have retained their monopile); 2) single-industry towns that currently have several large or medium-sized enterprises in different economic sectors; 3) former single-industry towns with one or several town-forming enterprises that are currently liquidated. Based on the analysis of the financial performance of enterprises operating in small and medium-sized towns, we found that sanctions and the disruption of production chains with Western countries led to a marked decline in the profits of most of these organizations. The enterprises of the timber industry complex were particularly hard hit, as their activities were more export-oriented. The scientific novelty of the research lies in the development and approbation our own methodological approach to the implementation of the typology of towns classified as single-industry municipalities, based on the analysis of enterprises functioning in them.

Key words: monotown, monopile municipality, town-forming enterprise, small and medium-sized cities, European North of Russia.

Information about the Author

Irina A. Sekushina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

Статья поступила 02.08.2024.